

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУДЬИ

Инна ПИВОВАР,

аспирант кафедры теории и истории государства и права
Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова

Summary

The paper considers problem of complex disciplinary responsibility of a judge. The article focuses on regulatory framework regulating matters of disciplinary liability judges in Ukraine. The provisions of Law of Ukraine «On the Judicial System and Status of Judges» (article 84), only perpetuate some procedural aspects of disciplinary liability judges of Ukraine, which require a more detailed regulation. Disciplinary responsibility of judges is official response to commission of a judge actions that discredit him as a judge, regardless of whether they were committed in court or in exercise of their powers, or out of court.

Key words: Constitution of Ukraine, disciplinary responsibility, the High Council of Justice.

Аннотация

В статье комплексно рассматривается проблема дисциплинарной ответственности судьи. В статье уделяется внимание нормативной базе регулирования вопросов о дисциплинарной ответственности судьи в Украине. Положения Закона Украины «О судостроительстве и статусе судей» (ст. 84) только закрепляют некоторые процедурные моменты дисциплинарной ответственности судьи Украины, которые требуют более детальной регламентации. Дисциплинарная ответственность судьи заключается в официальном реагировании на совершение судьей действий, которые компрометируют его как судью, независимо от того, совершены ли они в суде или во время осуществления своих полномочий, или вне суда.

Ключевые слова: Конституция Украины, судья, дисциплинарная ответственность, Высший совет юстиции.

Постановка проблемы. Профессия судьи всегда была и останется престижной. Согласно Конституции Украины судья является независимым и неприкосновенным. Изучение данного вопроса является чрезвычайно важным в современных условиях. Судья может быть привлечен к дисциплинарной ответственности в порядке дисциплинарного производства. Учитывая это, есть объективная необходимость исследования данной проблематики. Привлечением судей местных и апелляционных судов к дисциплинарной ответственности занимается Высшая квалификационная комиссия судей. Судей высших специализированных судов и Верховного Суда Украины уполномочен привлекать к дисциплинарной ответственности Высший совет юстиции – это ее конституционное полномочие. Каждый человек и юридическое лицо может обратиться в дисциплинарный орган, чтобы обжаловать независимое поведение судьи. Ранее вопрос о дисциплинарной ответственности судьи мог инициировать только определенный круг должностных лиц. Сегодня это может сделать как физическое, так и юридическое лицо.

Актуальность темы исследования. Вопросами дисциплинарной ответственности судьи занимались как российские, так и украинские ученые: Е.Б. Абросова, В.К. Бабаев, Д.А. Гавриленко, В.А. Ржевский, Н.М. Чепур-

нова, В.А. Терехин, И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшин, Ю.А. Денисов, А.И. Бобылев, В.М. Горшенев, В.В. Меньшиков, Ю.А. Денисова, Г.Н. Цепляева, И.А. Яблокова, Д.О. Гавриленко, Ю.М. Денежный, И.Е. Марочкин.

Целью этой статьи является рассмотрение дисциплинарной ответственности судьи.

Изложение основного материала исследования. Человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в Украине наивысшей социальной ценностью. Права и свободы человека и его гарантии определяют содержание и направленность деятельности государства, а обращение в суд за их защитой гарантируется ст. 3 Конституции Украины [14, с. 3, 13]. Нарушение требований относительно несовместимости должности судьи с другими видами деятельности в соответствии с ч. 5 ст. 126 Конституции Украины является самостоятельным основанием для освобождения судьи от должности, а потому за такое нарушение не должна применяться дисциплинарная ответственность. Как утверждает Д.А. Гавриленко: «Ответственность в юридическом смысле всегда означает невыгодные последствия для виновного вследствие нарушения им действующих правовых норм» [4, с. 87]. За эти нарушения виновное лицо от имени государства подвергается определенному нарушению. Закон Украины «О

статусе судей», который был принят 15 декабря 1992 г., в ст. 31 содержал такую норму: «Судья привлекается к дисциплинарной ответственности за совершение дисциплинарного проступка, а именно за нарушение: законодательства при рассмотрении судебных дел; требований, предусмотренных статьей 5 Закона Украины «О статусе судей»; обязанностей, указанных в статье 6 Закона Украины «О статусе судей» [9, с. 3]. Отмена или изменение судебного решения не влечет за собой дисциплинарной ответственности судьи, который принимал участие в вынесении этого решения, если при этом не было допущено умышленного нарушения закона или недобросовестности, что повлекло за собой существенные последствия. В соответствии со спецификой деятельности на судей возлагается определенный круг служебных обязанностей, нарушение которых может быть основанием их привлечения к дисциплинарной ответственности. Так, согласно ст. 6 Закона Украины «О статусе судей», судьи обязаны, во-первых, соблюдать Конституцию и законы Украины при осуществлении правосудия [15, с. 84]. Во-вторых, судьи, как и некоторые другие категории должностных лиц, например, работники прокуратуры, милиции, несут дисциплинарную ответственность не только за нарушение служебных обязанностей и дисциплины, но и за совершение проступков или каких-либо действий, ко-

торые порочат звание и могут вызвать сомнение в их объективности, беспристрастности и независимости (п. 4 ст. 6 Закона Украины «О статусе судей»). Влияние со стороны государства на дисциплинарную ответственность судьи заключается в том, что в нормативных правовых актах Украины находят свое отражение профессиональные стандарты судейской деятельности и поведения (которые выражены в служебных обязанностях и требованиях, предъявляемых к судье). Их нарушения в некоторых случаях будут основанием дисциплинарной ответственности. В ст. 32 Закона Украины «О статусе судей» содержится перечень видов дисциплинарных взысканий: выговор, понижение квалификационного класса. За каждое из нарушений, указанных в статье 31 вышеупомянутого нами Закона, налагается только одно дисциплинарное взыскание. По результатам дисциплинарного производства соответствующая квалификационная комиссия судей может принять решение о направлении рекомендации в Высший совет юстиции для решения вопроса о внесении представления об увольнении судьи с должности [9, с. 88].

Положение о дисциплинарной ответственности судей содержалось и в международных актах. Так, Европейская хартия о законе «О статусе судей» от 10 июля 1998 г. предусматривала положения, которые гарантировали достижение целей деятельности носителей судебной власти [8, с. 5]. В п. 5. 1. закреплена их дисциплинарная ответственность. В п. 5.1. подчеркивалось, что единственным основанием для введения таких санкций является невыполнение одного из обязанностей, указанных в хартии, и перечень санкций, которые могут быть применены, должны предоставляться в Законе Украины «О статусе судей» [7, с. 3]. В рекомендации № (94), которая была принята Комитетом министров Совета Европы 13 октября 1994 «О независимости, эффективности и роли судей» правительствам государств-членов предлагалось «... принять или усилить все меры, необходимые для повышения роли отдельных судей и судейского корпуса в целом, и укрепить их независимость и эффективность, в частности, из-за применения таких принципов»: принцип VI «Невыполнение своих обязанно-

стей и дисциплинарные нарушения», предусматривающий возможность применения дисциплинарных санкций [23, с. 10], а именно:

1. Кудья судьи выполняют свои обязанности эффективно и беспристрастно, или когда имеют место дисциплинарные нарушения, должны быть приняты все необходимые меры, при условии, что они не влияют на независимость правосудия. В соответствии с конституционными принципами и правовой традицией государства могут быть приняты, например, следующие меры: устранение судьи от рассмотрения дела; перевод судьи на другую работу в суде; штрафные санкции, например, уменьшение размера вознаграждения в течение какого-то периода времени; временная приостановка судейских функций.

2. Судьи, которые были назначены бессрочно, не могут быть отозваны без достаточных на то оснований до пенсионного возраста. Такие основания должны четко определяться законом. Они могут касаться случаев, когда судья не в состоянии отправлять судопроизводство, или же он совершил уголовное преступление, или серьезно нарушил дисциплинарные правила.

3. Когда возникает необходимость принятия мер, предусмотренных в пунктах 1 и 2, государство должно рассмотреть возможность создания – в соответствии с законом – специального полномочного органа, который должен накладывать санкции и принимать дисциплинарные меры, если такие меры не принимает суд. Решения такого органа должны контролироваться судебным органом высшей инстанции, или же он сам может быть таким органом высшей инстанции. В законе должна быть предусмотрена соответствующая процедура, для того чтобы судья, которого это касается, мог воспользоваться, по меньшей мере, гарантированной судебной процедурой. Речь идет о рассмотрении дела в разумный срок и праве ответа на любые предъявляемые обвинения [23, с. 11]. Общеизвестно, что дисциплинарная ответственность является самостоятельным видом юридической ответственности [25, с. 42]. В свою очередь, юридическая ответственность является видом ответственности социальной [18, с. 5]. Исследованию юридической ответственности по-

священ ряд работ, однако ее общепризнанную концепцию еще полностью не разработали [26, с. 221]. Но уже определилось два подхода к исследованию вопросов ответственности. Первый предполагает традиционное сочетание категорий правовой ответственности с правонарушением [13, с. 23]. Стремление рассматривать позицию под влиянием философско-этических учений в середине 60-х годов прошлого века породило второй подход к исследованию, при котором юридическая ответственность рассматривается не только в ретроспективном, но и в перспективном, положительном аспекте [3, с. 43]. Существуют и другие менее распространенные в литературе взгляды на понятие ретроспективной юридической ответственности. Так, В.М. Горшенев [5, с. 26] и В.В. Меньшиков [17, с. 43] определяют юридическую ответственность, как признанную государством способность лица (гражданина, должностного лица) давать отчет о своем противоправном деянии и претерпевать на себе меры государственного принудительного воздействия в форме лишения благ, которые непосредственно ей принадлежат. Судейский иммунитет, по словам Е.Б. Абросимовой, предусматривает создание специальных процедур привлечения судьи к ответственности, которые позволяют, с одной стороны, обеспечить неприкосновенность судьи, а с другой – в случае необходимости решить вопрос о привлечении его к тому или иному виду ответственности [1, с. 84].

В.А. Ржевский, Н.М. Чепурнова обращают внимание на то, что практика работы дисциплинарных коллегий, как ранее существовавших, и анализ дел, которые рассматривались ими, свидетельствуют о привлечении судей к дисциплинарной ответственности за принятие ими решения, с которыми не соглашались вышестоящие инстанции, при установлении неправильной квалификации или при неполном и не всестороннем исследовании обстоятельств дела [24, с. 111]. По этому поводу необходимо отметить, что такое положение объясняется в том числе и тем, что положение о дисциплинарной ответственности судей, которые действовали ранее, не содержали нормы, которая бы гарантировала свободу судейского убеждения, то есть такую,

которая предполагала невозможность привлечения к ответственности за выраженную судьей правовую позицию по рассматриваемому делу [19, с. 221]. Профессиональные судьи не могут принадлежать к политическим партиям и профсоюзам, принимать участие в любой политической деятельности, иметь представительский мандат, занимать любые другие оплачиваемые должности, выполнять другую оплачиваемую работу, кроме научной, преподавательской и творческой [14, с. 5]. Как справедливо отмечают И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшин, в последнем случае очевидна связь дисциплинарной ответственности с выполняемыми функциями субъекта, поскольку поступки, за совершение которых она наступает, несовместимы именно со служебным положением данного должностного лица, особым характером выполняемых им служебных функций [27, с. 121].

В Украине действует Высший совет юстиции, к ведению которого относятся: внесения представления назначения судей на должности или об освобождении их от должностей; принятие решения по нарушениям судьями и прокурорами требований относительно несовместимости; осуществление дисциплинарного производства в отношении судей Верховного Суда Украины и судей высших специализированных судов, и рассмотрение жалоб на решение о привлечении к дисциплинарной ответственности судей апелляционных и местных судов, а также прокуроров. Высший совет юстиции – это конституционный орган с соответствующей компетенцией, которая определяется как в статье 131 Конституции Украины, так и в Законе «О Высшем совете юстиции» от 15.01.1998 г. Высший совет юстиции состоит из двадцати членов. Верховная Рада Украины, Президент Украины, съезд судей Украины, съезд адвокатов Украины, съезд представителей юридических высших учебных заведений и научных учреждений назначают в Высший совет юстиции по три члена, а всеукраинская конференция работников прокуратуры – двух членов Высшего совета юстиции. По должности в состав Высшего совета юстиции входят: Председатель Верховного Суда Украины, министр юстиции Украины, Генеральный прокурор Украины

(ст. 131 Конституции Украины, ст. 5 Закона Украины «О Высшем совете юстиции» [14, с. 54].

Высший совет юстиции, как дисциплинарный орган, и на половину не складывается из судей, что противоречит международным стандартам [8, с. 4], в частности пунктам 1.3 и 5.1 Европейской хартии о статусе судей [6, с. 2]. Кроме того, в состав Высшего совета юстиции входят адвокаты и работники прокуратуры, то есть лица, которые принимают участие в судебном разбирательстве. Это обстоятельство при определенных условиях может быть использовано, как способ давления на судей с целью склонения к принятию решений, отвечающих процессуальным интересам адвокатов и работников прокуратуры. Не случайно Председатель Высшей квалификационной комиссии судей в своем выступлении на V съезде судей о составе Высшего совета юстиции подчеркивал, что в ряде случаев это сводит работу квалификационных комиссий на нет. Он сказал: «Не может быть такого расхождения между представительством судейского корпуса в квалификационных комиссиях судей и в Высшем совете юстиции, поскольку эти два органа призваны выполнять совместную работу по подбору кадров на должности судей и решать вопросы их дисциплинарной ответственности» [21, 14]. Решения по вопросам, отнесенным к компетенции Высшего совета юстиции принимаются при наличии предварительных выводов соответствующего комитета Верховной Рады Украины, которые являются обязательными. В 2002 году был принят Закон Украины «О судостроительстве Украины». В соответствии со ст. 75 этого Закона квалификационные комиссии судей, которые действовали в составе 11 членов, которые имели высшее юридическое образование (Высшая квалификационная комиссия – 13 членов). В состав квалификационных комиссий входили: шесть судей, два человека от Министерства юстиции Украины, два человека, уполномоченные соответствующим областным Киевским городским советом по месту нахождения комиссии, одно лицо от Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека. Высшая квалификационная комиссия судей состояла из семи судей, двух лиц, на-

значенных Верховной Радой Украины, двух лиц, назначенных Президентом Украины, одного человека от Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека, одного человека от Министерства юстиции Украины [10, с. 121].

Дисциплинарными органами в отношении судей являлись квалификационные комиссии судей – относительно судей местных судов; Высшая квалификационная комиссия судей Украины – в отношении судей апелляционных и Кассационного суда Украины; Высший совет юстиции осуществлял дисциплинарное производство в отношении судей высших специализированных судов и Верховного Суда Украины (ст. 98 Закона «О судостроительстве Украины» от 7.02.2002 года). На эти органы, кроме дисциплинарной, были возложены и другие функции (аттестация судей, проведение квалификационных экзаменов, дача заключений о подготовленности к судебной работе кандидатов в судьи). При этом квалификационные комиссии, так же как и Высший совет юстиции, не имели полномочия по непосредственному назначению судей на должность, хотя и участвовали в формировании судейского корпуса. Съезд судей решил инициировать перед Верховной Радой Украины изменения в Закон Украины «О Высшем совете юстиции» с целью приведения его положений в отношении представительства судей в этом органе в соответствии с требованиями Европейского Сообщества [20, 15]. Порядок формирования Высшего совета юстиции указано и в ст. 131 Конституции Украины. Высший совет юстиции – это коллегиальный орган, членами которого являются должностные лица, назначенные государственными и общественными структурами. Такой подход к формированию этого органа является оправданным, поскольку соответствует принципу его независимости от различных ветвей власти и учитывает необходимость сдерживания одной ветви власти другими при решении возложенных на него задач, а также обеспечивает контроль со стороны юридической общественности за его деятельностью путем участия в его работе представителей юридических вузов, научных учреждений и адвокатов, как членов этого конституционного органа [12, с. 7].

Институт дисциплинарной ответственности судей нашел свое отражение и в законодательстве государств-участников СНГ: Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстана, Молдовы, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана [15, с. 67]. Существует он и в Греции [22, с. 245], Испании [21, с. 112], Италии [28, с. 334], Франции [16, с. 665], Македонии [29, с. 158] и других европейских государствах. Отечественное законодательство устанавливает особый порядок производства некоторых следственных действий в отношении судей: задержание, арест, обыск и порядок судебного рассмотрения дела. Но порядок уголовного и административного производства, судебного рассмотрения дел о привлечении судьи к ответственности осуществляется на общих основаниях процессуального законодательства. В связи с принятием 7 июля 2010 г. Закона Украины «О судостроительстве и статусе судей» потерял силу Закон Украины «О судостроительстве Украины» 2002 г. В соответствии с новым законом судья может быть привлечен к дисциплинарной ответственности в порядке дисциплинарного производства [11, с. 124]. В соответствии со ст. 85 Закона Украины «О судостроительстве и статусе судей» органами, осуществляющими дисциплинарное производство в отношении судьи, являются: Высшая квалификационная комиссия судей Украины – в отношении судей местных и апелляционных судов; Высший совет юстиции – в отношении судей высших специализированных судов и судей Верховного Суда Украины. В соответствии со ст. 86 Закона Украины «О судостроительстве и статусе судей» дисциплинарное производство в отношении судьи предусматривало осуществление проверки данных о наличии для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности, открытия дисциплинарного дела, его рассмотрение и принятие решения органом, осуществляющим дисциплинарное производство. К судье может применяться дисциплинарное взыскание в виде выговора (ч. 1 ст. 88 Закона). Также в случае отсутствия доказательств в совершении преступления его полномочия восстанавливаются [11, с. 120].

Мы считаем, что круг субъектов для обращения в орган, уполномочен-

ный осуществлять дисциплинарное производство, не нужно ограничивать.

Дисциплинарная ответственность направлена то, чтобы обеспечить предупреждение возможности совершения новых правонарушений. Применение мер государственно-принудительного воздействия к лицу «настраивает» ее против новых правонарушений. Возможность применения мер государственно-принудительного воздействия способствует выработке у других лиц мотивов к соблюдению юридических норм [2, с. 226].

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что дисциплинарная ответственность судьи для достижения справедливых результатов должна приближаться к судебной. Лицо, считающее себя пострадавшим от неправильного поведения судьи, а также судья, в отношении которого осуществляется дисциплинарное производство, должны иметь право быть выслушанными. Состязательность в процедуре решения вопросов о дисциплинарной ответственности судьи представляется установленным в Высшем совете юстиции порядком, когда право инициировать рассмотрение соответствующих вопросов принадлежит только члену Высшего совета юстиции.

Список использованной литературы:

1. Абросимова Е.Б. Судебная власть в Российской Федерации : система и принципы // Абросимова Е.Б. – М. : Институт права и публичной политики, 2002. – С. 160-171.
2. Алексеев С.С. Проблемы теории права. – Свердловск : Изд-во Свердлов. юрид. ин-та, 1972. – Т. 1. – 374 с.
3. Венедиктов В.С. Теоретические проблемы юридической ответственности в трудовом праве. – Харьков : Консум, 1996. – 167 с.
4. Гавриленко Д.А. Правовое государство и дисциплина. – Минск : Наука и техника, 1991. – 119 с.
5. Горшенев В.М. К вопросу о понятии юридической ответственности в советском праве. // Вопросы теории советского права. – Новосибирск, 1966. – С. 343-452.
6. Европейская хартия «О статусе судей» // Российская юстиция. – 1999. – № 7. – С. 2-4.

7. Европейская хартия о Законе «О статусе судей» // Совет Европы. – 1998. – № 7. – С. 2-6.

8. Европейская хартия «О статусе судей» // Российская юстиция. – 1999. – № 8. – С. 2-4; № 9. – С. 5-6.

9. Закон Украины от 15 декабря 1992 № 2862 – XII «О статусе судей» // Ведомости Верховной Рады Украины. – 1992. – № 25. – Ст. 146.

10. Закон Украины «О судостроительстве Украины» от 07.02.2002 г. // Верховная Рада Украины. – 2002. – № 27-28. – Ст. 180.

11. Закон Украины «О судостроительстве и статусе судей» от 07.07.2010. // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2010. – № 41-45. – Ст. 529.

12. Закон Украины «О Высшем совете юстиции» // Ведомости Верховной Рады Украины. – 1998. – № 25. – Ст. 146.

13. Иоффе О.С. Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. – М.: Госюриздат, 1961. – 39 с.

14. Конституция Украины // Ведомости Верховной Рады Украины, от 28 июня 1996. – № 21. – Ст. 49.

15. Клеандров М.И. Дисциплинарная ответственность судей в государствах-участниках СНГ // Законодательство и экономика. – 2001. – № 10. – С. 167-177.

16. Конституция Французской Республики // Конституции государств Европейского Союза // Под общ. ред. Л.А. Окунькова. – М. : Издательская группа НОРМА-ИНФА. – 1999. – 684 с.

17. Меньшиков В.В. К вопросу о соотношении моральной и юридической ответственности в социалистическом обществе // Проблемы правоповедения. – Новосибирск, 1967. – С. 143-168.

18. Петелин А.И. Проблемы правовой ответственности в социалистическом обществе : Учебное пособие. – Омск : Омская высшая школа милиции, 1976. – 215 с.

19. Положение о дисциплинарной ответственности судей Украинской ССР : Утверждено Указом Президиума Верховного Совета Украинской ССР от 28 июля 1967 г. № 211 – VIII // Ведомости Верховного Совета УССР. – 1967. – № 31. – Ст. 227.

20. Итоги V съезда судей Украины // Вестник Верховного Суда Украины. – 2002. – № 5. – Ст. 16.

21. Конституция Испании // Конституции государств Европейского Союза //

Под общ. ред. Л.А. Окунькова. – М. : Издательская группа НОРМА–ИНФА. – М. – 1999. – 312 с.

22. Конституция Греции // Конституции государств Европейского Союза // Под общ. ред. Л.А. Окунькова. – М. : Издательская группа НОРМА–ИНФА. – М. – 1999. – С. 245-294.

23. Рекомендация № (94) 12 Комитета министров государствам-членам о независимости, эффективности и роли судей // Вестник Верховного Суда Украины. – 1994. – № 4. – С. 10-11.

24. Ржевский В.А., Чепурнова Н.М. Судебная власть в Российской Федерации: конституционные организации и деятельности. – М. : Юрист, 1998. – 156 с.

25. Смирнов В.Н. Понятие дисциплинарной ответственности // Правоведение. – 1969. – № 3. – 252 с.

26. Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. – М. : Юрид. лит., 1971. – 240с.

27. Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Сущность юридической ответственности в советском обществе. – М. : Знание, 1974. – 143 с.

28. Конституция Итальянской Республики // Конституции государств Европейского Союза // Под общ. ред. Л.А. Окунькова. – М. : Издательская группа НОРМА–ИНФА. – М. – 1999. – 423 с.

29. Конституция Республики Македония // Конституции новых государств Европы и Азии // Составитель С.П. Головатый. – М. : Рус. закон. фонд: Изд-во «Право», 1996. – 190 с.

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ РЕЖИМОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В УКРАИНЕ

Валерия ПОЕДИНОК,

доктор юридических наук, доцент
Киевского национального университета
имени Тараса Шевченко

Summary

The article deals with problems of functioning of special economic zones (SEZ) regimes as a kind of special regimes of economic activity. The reasons for de facto abolishing of these regimes in 2005 in Ukraine are mentioned. The faults of a traditional approach promoting incentives as a main SEZ regimes components are displayed. The attention is drawn to first-of-all necessity of regulatory burden relief for investors in CEZ. The foreign experience of private special economic zones functioning and possibility of their introduction in Ukraine on basis of current legislation on industrial parks are analyzed.

Key words: special economic regime, special economic zone, investment, incentives, industrial park.

Аннотация

В статье рассматривается проблематика функционирования режимов специальных экономических зон (СЭЗ), как вида специальных режимов хозяйствования. Называются причины фактического упразднения таких режимов в 2005 г. в Украине. Раскрываются недостатки традиционного подхода, согласно которому главной составляющей режимов СЭЗ являются льготы. Обращается внимание на первоочередную необходимость смягчения регуляторной нагрузки на инвесторов в СЭЗ. В качестве перспективного направления реформирования таких режимов предлагается внедрение частных СЭЗ. Анализируется зарубежный опыт функционирования частных СЭЗ и возможности внедрения их в Украине на основе существующего законодательства об индустриальных парках.

Ключевые слова: специальный режим хозяйствования, специальная экономическая зона, инвестиции, льготы, индустриальный парк.

Постановка проблемы. Украина имеет негативный опыт функционирования специальных (свободных) экономических зон и территорий приоритетного развития (далее – СЭЗ), которые не только не стали точками экономического роста, но и показали полную макроэкономическую неэффективность. При том, что СЭЗ занимали 10,5% территории Украины, объем производства продукции предприятий, расположенных в СЭЗ, составил всего 4–5% от общего объема продукции, произведенной на предприятиях Украины. За весь период функционирования СЭЗ до 2008 года ожидалось достичь таких показателей: привлечение инвестиций – более 17,1 млрд. долл. (фактически – 2,1 млрд. дол., или 12,2% от запланированного); создание новых и сохранение существующих рабочих мест – 387,4 тыс. (фактически – 137,7 тыс. или 35,5% от запланированного). В целом объем использованных субъектами специаль-

ных режимов внутренних и внешних инвестиций составил 9,8 млрд. гривен при размере предоставленных налоговых льгот в 8,4 млрд. гривен [1, с. 64]. Макроэкономическая неэффективность СЭЗ выступила главным фактором отмены всех льгот, предоставляемых в их рамках, Законом Украины от 25 марта 2005 г. «О внесении изменений в Закон Украины «О Государственном бюджете Украины на 2005 год» и некоторые другие законодательные акты Украины».

Актуальность темы. Вместе с тем, в мировой практике СЭЗ были и остаются популярным инструментом обеспечения экономического роста. По некоторым оценкам в настоящее время насчитывается около 3000 специальных экономических зон в 135 странах, на которые приходится более 68 млн. рабочих мест и более 500 млрд. долл. добавленной стоимости [2, с. 7]. Пожалуй самой заметной общемировой тенденцией развития СЭЗ в тече-